

СЛАБОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ – УГРОЗА ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЕ

С. А. АЛЕКСАНДРОВ, Президент Ассоциации патентоведов Санкт-Петербурга, патентный поверенный РФ, Санкт-Петербург

В практике патентоведов встречаются случаи, когда претензии по нарушению патентных прав предъявляются патентообладателем – физическим лицом. При возникновении таких ситуаций первое, что интересует руководство потенциальной фирмы-нарушителя – это не вопросы правомерности претензий, не вопрос тонкостей установления факта использования, а вопрос типа: «А что он может нам сделать?».

На первый взгляд, вопрос кажется примитивным и вульгарным. Однако при подготовке к ответу на него неожиданно приходишь к выводу, что вопрос этот является самым главным для института интеллектуальной собственности. Вопрос: «А что он может нам сделать?» определяет реальное обеспечение исключительных прав, а значит и сам смысл существования патентной системы.

Сравнение ответов на этот вопрос в отношении правообладателей разных объектов интеллектуальной собственности заставляет задуматься над приоритетами законодательства.

Каковы же возможности различных правообладателей по привлечению к ответственности нарушителей?

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

При анализе Гражданского кодекса (ГК) можно прийти к выводу, что ответственность за нарушение прав на объекты промышленной собственности значительно снижена. В частности, отсутствует возможность взыскания компенсации за нарушение патентных прав, а также не указывается, за чей счет производится изъятие и уничтожение контрафакта.

Это вызвано тем, что раздел «Патентное право», в отличие от остальных разделов, не имеет собственной статьи, посвященной ответственности за нарушения. Ответственность устанавливается только общей статьей 1252 части четвертой ГК.

Видимо, законодатель считает, что достаточной мерой обеспечения прав и законных интересов патентообладателя и мерой наказания для нарушителя является возмещение убытков (предусмотренное ст. 12 ГК).

Рассмотрим подробнее вопрос возмещения убытков.

В соответствии со ст. 15 ГК убытки лица могут быть в виде:

- утраты или повреждения его имущества (реальный ущерб),
- неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода);
- доходов нарушителя, полученных с нарушением прав;
- расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Рассмотрим этот вопрос с точки зрения патентообладателя.

Учитывая, что нарушением патентных прав невозможно уничтожить или повредить чужое имущество, то реальный ущерб отсутствует.

Остаются только:

- упущенная выгода;
- доходы нарушителя, полученные с нарушением прав;
- расходы, которые правообладатель произвел или должен был произвести для восстановления нарушенного права.

Упущенная выгода – всегда трудно доказуемый убыток. При установлении его размера необходимо оценивать последствия нарушения прав, планируемую без учета реализации контрафактной продукции прибыль, предварительные договоры и другие последствия, связанные с введением в гражданский оборот продукции по патенту.

А если правообладатель – физическое лицо? Для физического лица практически невозможно оценить упущенную выгоду, т. к. для него не характерна деятельность, направленная на получение прибыли. Следовательно, упущенную выгоду можно исключить из убытков, которые можно доказать реально.

Еще одна составляющая убытков – доходы нарушителя, полученные с нарушением прав. Однако, это еще более трудно доказуемый убыток, т. к. возможности нарушителя по сокрытию прибыли бесконечно больше возможностей правообладателя по доказыванию ее наличия.

В итоге в состав убытков правообладателя-физического лица, а, скорее всего, и юридического, войдут только расходы, которые правообладатель произвел или должен был произвести для восстановления нарушенного права, т. е. судебные расходы.

Возможность требовать компенсации в соответствии с действующим законодательством отсутствует.

Практическая ситуация может складываться следующим образом. Если Вы нарушили права на производство, исполнение, фонограмму, сообщение передачи, товарный знак, то правообладатель, не утруждая себя сбором доказательств убытков, может взыскать с Вас от 10 тыс. до 5 млн. руб.

Если Вы нарушили права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, то от Вас могут потребовать прекращения нарушения и даже могут взыскать с Вас судебные расходы.

Итак, требование прекращения нарушения и угроза возмещения судебных расходов – это и есть обеспечение соблюдения исключительных прав патентообладателя.

«Достаточно ли этого для реального обеспечения соблюдения прав патентообладателей, т. е. для стимулирования создания инновационной продукции?» – хочется спросить законодателя.

«Конечно, нет!» – отвечает сам законодатель, предусматривая, именно в силу труднодоказуемости убытков, механизм компенсации для правообладателей произведений, исполнений, фонограмм, сообщений передач, товарных знаков.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Мировая практика показывает, что административная ответственность – это наиболее эффективный инструмент защиты интересов правообладателей.

Если Вы нарушили права на произведение, исполнение, фонограмму, сообщение передачи, товарный знак, то с Вас:

- штраф от 1500 до 40 000 руб.;
- плюс конфискация всех контрафактных экземпляров;
- плюс конфискация всех материалов и оборудования, используемых для нарушения, и иных орудий совершения административного правонарушения.

Если Вы нарушили права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, то с Вас штраф от 1500 до 40 000 руб.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Если вы нарушили неоднократно право на товарный знак (с ущербом или без него) или продали контрафактных экземпляров произведений на целых 50 тыс. руб., то Вас ожидают исправительные работы или даже лишение свободы.

Однако, вы можете нарушать патентные права многократно с причинением ущерба правообладателю до 250 тыс. руб., не подвергаясь уголовной ответственности.

Разница в степени реального обеспечения патентных прав и прав на иные объекты очевидна.

Представляются очевидными и некоторые причины сложившейся дискриминации.

1. Наличие крупного, хорошо финансируемого, в том числе иностранного лобби, защищающего интересы правообладателей товарных знаков и произведений.

2. Слабые технологические и экономические возможности для нарушения патентных прав иностранных правообладателей в России, следова-

тельно, отсутствие интереса к усилению патентных прав со стороны упомянутого иностранного лобби.

3. Отсутствие отечественного лобби по усилению патентных прав в России.

Последствия установившейся слабости патентных прав достаточно серьезны.

Стоимость содержания патентной системы (расходы на Роспатент, правоохранительные органы, совершенствование законодательной базы, исследования в области права) меньше прироста ВВП, обеспечиваемого предпринимателями за счет получения патентных преференций.

Стоимость услуг патентоведов и патентных поверенных зачастую выше получаемого предпринимателями экономического эффекта от патентования.

Получается, что патентная система становится бременем для экономики.

Очевидно, что объективно необходимое усиление исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы или, как минимум, прекращение дискриминации прав на эти объекты будет способствовать ускорению превращения патентной системы в локомотив инновационной экономики, чем она и является во всех развитых странах.

Представляется, что реализация вышеуказанной цели возможна путем создания лобби по усилению патентных прав в России с консолидацией всех заинтересованных лиц, в том числе государства, общественных организаций предпринимателей (правообладателей), общественных организаций патентоведов и патентных поверенных.

PS: «Инновации – это такие разработки, которые, во-первых, могут быть внедрены на практике, и, во-вторых, у которых есть нормальная правовая охрана, потому что иначе это «облако в штанах» (Президент России Медведев Дмитрий Анатольевич, 30 июля 2008 года, Московская область, Горки).